"История русской философии". - Париж, 1950, т.2.

SPIR, AFRIKAN ALEXANDROVICH (1837-1890), Russian metaphysician. Born in Yelizavetgrad (Kirovograd) in the Ukraine, the son of a Russian doctor and a mother of Greek descent, Spir became interested in philosophy when, at the age of 16, he read Kant's Critique of Pure Reason, a work which was to have a profound influence on him. He received no formal education in philosophy, however, and consequently never gained entry into philosophical circles, either in his native country or in Germany, where he settled in 1867. Spir attended a naval cadet school. He received both the Order of St George and the Order of St. Andrew for his services as a naval officer. Before leaving Russia, he freed all his serfs and gave them land and lodging. He also gave away most of his money and lived on the income from the remainder. In 1869 Spir wrote that only two human activities have real worth- socially useful work and intimate discourse among people who think alike, yet in his lifetime Spir was denied both of these; indeed, few philosophers have been so isolated or ignored.

During the 15 years Spir lived in Germany he published many articles and several books, including his major philosophical work, Denken und Wirklichkeit ("Thought and Reality"; Leipzig, 1873), but notices and reviews were few. Bad health cut him off even further from the world. Hoping for a more receptive audience among French-speaking readers, Spir moved to Switzerland in 1882, but his work remained unknown and his views not understood. He died in Geneva, a Swiss citizen, just as his writing was beginning to attract attention.

Spir's later writings are on the whole restatements and clarifications of the metaphysical views presented in Denken und Wirklichkeit, which he felt might have been neglected because of its difficulty. In Denken und Wirklichkeit Spir argued that the task of philosophy is to seek absolutely true knowledge. In order to carry out this task, two immediately certain facts must be recognized: consciousness and the supreme law of thought, the principle of identity. This principle is the expression of a norm, of the a priori concept of the unconditioned, that is, of an object which is its own essence and is self-identical. To deny this concept is to deny that it can be conceived and, hence, that it can be denied. The principle of identity is seen to be the one synthetic a priori principle.

To the subjective necessity of this norm is added an objective proof: All our experience disagrees with it and, therefore, it cannot be a mere generalization from experience. Finally, the principle of identity adds something to experience: All phenomena are organized as if they were self-identical; therefore the principle of identity is the condition of all the regularity of experience.

The unconditioned is, then, the norm, true essence, or God. The unconditioned, however, is not the source or ground of the conditioned: The norm cannot be the source of the abnormal, which contains elements of falsity foreign to the absolute. The relation of the absolute to the phenomenal can best be described analogously, as the relation of an object to its false idea. Having no relation to true being, the phenomenal world simply cannot be explained, its principle can only be thought of as its very abnormality, as its nonself-identity, as becoming. Hence the phenomenal world has no beginning and no end. On the other hand, since it is conditioned by becoming, it strives for and evolves to what it is not, the normal. In man, empirical nature has evolved to consciousness, to the awareness of its abnormality. In this awareness man recognizes a norm. Thus he rises above empirical nature and sees the law of his true being as the law not of nature but of the norm, as the laws of morality and logic. Thus morality rises above natural science and, since the moral law is the norm, morality becomes religion.

Works by Spir:

- Cesammelte Werke con A. Spir, 4 vols., 4th ed. Leipzig, 1908-1909.
- Recht und Unrecht. Leipzig, 1879. Translated into English by A. F. Falconer as Rtgfct and Wrong. Edinburgh, 1964.
- Works on Spir
- Jodi, Friedrich, "African Spir." Zeitschrift fur Philosophic, Vol. 98 (1891).
- Lapshin, I. I., "A. Spir, sa vie, sa doctrine." Bulletin de l'Association russe pour les recherches scientifiques a Prague, Vol. 7, No. 42 (1938).
- Lessing, Theodor, African Spirs Erkenntnislehre. Eriangen, 1899. Dissertation.
- Zacharoff, Andreas, Spirs theoretische Philosophic. Jena, 1910. Dissertation.

=

Спир (Шпир). Африкан Александрович /І837-1890/,русский метафизик. Родился в Елисаветграде / Кировоград/, на Украине, сын русского врача и матери греческого происхождения. Спир заинтересовался философией, когда, в возрасте 16 лет, он прочел "Критику чистого разума" Канта - работу, которая имела глубокое влияние на него. Он не получил философского образования и никогда следовательно не был вхож в философские круги ни в своей родной стране ни в Германии, где он поселился в 1867 году. Спир учился в морской кадетской школе. Он был награжден орденом св. Георгия и орденом св. Андрея за свою службу в качестве морского офицера. Перед отъездом из России, он освободил всех своих крестьян крепостных и наделил их землей и жильем. Он также отдал большую часть своих денег и жил с процента от остальных. В 1869 году Спир писал, что только два вида человеческой деятельности имеют реальную ценность - общественно полезная деятельность и близкие отношения с людьми, которые думают сходно с тобой. Однако при жизни Спир не имел ни того, ни другого. Мало кто из философов был настолько изолирован и игнорировался своими современниками.

В течение 15 лет, которые Спир прожил в Германии, он опубликовал много статей и несколько книг, включая свою главную философскую работу "Мышление и действительность", Лейпциг, 1873, но откликов и рецензий на них было мало. Слабое здоровье еще больше отделяло его от мира. Надеясь на большее понимание со стороны французской публики, Спир переехал в Швейцарию в 1882 году, но его работа осталась неизвестной, а его взгляды не были поняты. Он умер в Женеве, будучи швейцарским подданным, именно в то время, когда его труды стали привлекать внимание.

Более поздние сочинения Спира в целом являются повторением и разъяснением его метафизических взлядов, представленых в "Мышлении и дествительности", которые, как он чувствовал, будут забыты из-за их сложности. В "Мышлении и действительности", Спир доказывает, что задача философии поиск абсолютно точного знания. С целью выполнения этой задачи необходимо признать два безусловных факта: сознание и верховный закон мысли опираются на принцип соответствия. Этот принцип является выражением нормы, априорной сущностью безусловного, т.е. объекта, который является субстанцией и самоидентичен. Отрицать эту концепцию значит не признавать, что она может быть познана и, следовательно, что она может быть отрицаема. Принцеп идентичности рассматривается как синтетический априорный принцип.

К субъектиной необходимости этой нормы добавляется объективное доказательство: весь наш опыт противоречит этому, и потому, это не может быть простым обобщением опыта. И, наконец, принцип идентичности (соответствия) дополняет опыт: все явления организованы так, что они соответствуют сами себе (самоидентичны); поэтому принцип идентичности является условием регулярности (порядка) в опыте.

Безусловное, т.о., - это норма, истинная сущность или Бог. Безусловное, однако, не является источником или почвой обусловленного: норма не может быть источником анормального, которое содержит элементы неправельные, чуждые абсолютному. Отношение абсолютного к феноменальному может лучше всего быть описано по аналогу, как отношение объекта к неверной идее о нем. Не имея отношения к истинному бытию, мир явлений просто не может быть объяснен, а его принцип может мыслиться только как его собственная анормальность, как соответствие ничему, как становящееся. Отсюда следует, что мир явлений (феноменальный мир) не имеет ни начала ни конца. С другой стороны, т.к. он обусловлен становящимся, он стремится и эволюционирует в то, чем не является, в норму. В человеке эмпирическое начало превращается в сознание, в осознание собственной анормальности. В этом осознании человек признает норму. Таким образом, он поднимается над эмпирической природой и видит закон своего истинного бытия как закон не природы, а нормы, как законы морали (нравственности) и логики. Посему нравственность (мораль) господствует над естественной наукой и, поскольку моральный закон есть норма, нравственность становится религией.